

Потомъ свекровь посылаетъ ее коровъ доить. А у ней не коровы, а волки. Она сѣла на дубъ и кличетъ: «коровушки-бурёнушки! придите, сами подойте!» Онѣ пришли, сами подоились. Вотъ она принесла это молоко къ свекрови своей.

Потомъ свекровь посылаетъ ее къ своей сестрѣ, къ вѣдьмѣ попросить у ней бѣрда. Пришла она къ этой вѣдьмѣ. «Тѣтушка! дай, говорить, матушкѣ бѣрдочка!»—Племянница! сядь, потки мнѣ. Потомъ пошла эта вѣдьма подъ полъ зубы точить. Поточить, поточить, и говорить: «племянница! ты тутъ?» — Тутъ, тѣтушка! Потомъ она (эта племянница) плюнула на всѣ четыре стороны. Вѣдьма и спрашиваетъ: «племянница! ты тутъ?»—Тутъ, тѣтушка. Потомъ ушла эта племянница домой, коту дала комъ масла; рогачъ съ молитвой поставила въ избѣ. Дверь взбрызнула водой и съ молитвой ее затворила. А собака дала кусокъ говядины. И ушла.

Пришла баба-яга; увидала, что она ушла. — Котъ, ты на что ее пустилъ?—«Она, говорить, мнѣ комъ масла дала; а я, говорить, сколько у тебя жилъ, горѣлой корки не видалъ.» — Потомъ она и говорить: рогачъ, ты на что ее пустилъ?—«Я, говорить, вѣкъ у тебя жилъ, горѣлой корки не видалъ. А она меня съ молитвой поставила!»—Дверь! ты на что ее пускала? Ты бы ее прихлопнула! — «Я, говорить, у тебя вѣкъ жила, горѣлой корки не видала; а она меня съ молитвой прихлопнула!»—Ты, собака, что ее не загрызла?—«Я, говорить, у тебя вѣкъ жила, горѣлой корки не видала; а она мнѣ кусокъ мяса дала!»—Такъ сноха и ушла.

60.

ОПЯТЬ СНОХА.

Жилъ былъ старикъ; у него было три дочери. Собирали въ деревнѣ сходку; бросали жеребій. Досталось старику по же-

ребью въ солдаты идти. Пришелъ онъ домой, рассказываетъ: «дочки, досталось мнѣ въ солдаты идти!» Большая дочь и говоритъ: «батюшка, дай мнѣ за тебя въ солдаты идти!» И, дочка, куда тебѣ? Развѣ ты можешь въ солдатахъ служить?—«И, батюшка, ничего!»—Взяла она ружье, ранецъ, шинель, пошла. Идетъ; на встрѣчу ей заяцъ. Она испугалась, воротилась домой. — Другая дочь и говоритъ: «батюшка! дай-ка я за тебя пойду служить!» — Эта тоже обулась, одѣлась, ранецъ подвязала. Встрѣтился съ ней волкъ. Она испугалась, вернулась назадъ.

Потомъ меньшая дочь говоритъ: «батюшка! дай я за тебя пойду служить!» — Двѣ старшія ходили, испугались, а ты и *вовсе* испугаешься!—«Ничего, батюшка; можетъ, и не испугаюсь!» Взяла ружье, ранецъ, шинель; (Вариантъ: собачку съ собой взяла); пошла. Идетъ ей на встрѣчу медвѣдь. Она ружье зарядила, выстрѣлила, пальчикъ *) отшибла, завязала въ платочикъ, положила въ карманъ. Пошла за отца служить.

Сколько годовъ она служила; очень ладно съ товарищами жила, никто не узналъ, что она женщина. Ну, вотъ пригнали ихъ въ деревню, поставили на квартиру. Тамъ хозяйка и говоритъ: «служивый! это съ тобой, должно быть, женщина служить!»—Нѣтъ, говоритъ, это мужчина.—«Испытаемъ, говорить. Возьми ты сѣна; подъ женщиной сѣно почернѣетъ, а подъ вами зеленое останется.» Такъ и сдѣлали; легли спать. Поутру она рано встала, сѣно свое переверотила. Солдатъ говоритъ: «нѣтъ, хозяйка! трава все равно, что подо мной, что подъ ней **)!—«Ну, погоди! мы баню истопимъ. Ступайте въ

*) Вариантъ: глазъ вышибла. А этотъ медвѣдь-то былъ ея отецъ; онъ и окривѣлъ.

**) Вариантъ. Испытаніе происходитъ раньше, когда она шла на службу. Баба-яга наказала сыну, чтобы онъ *безпрѣмьнно* на ней женился, если она женщина. Трава должна была пожелтѣть подъ женщиной; но собачка траву повыщипала; а она, вставая, на то мѣсто новую положила.

баню мыться вмѣстѣ!» Посылаетъ она ихъ въ баню. Пошли они. Только солдатъ разобрался; она и говоритъ: «ахъ мыло-то мы съ тобой забыли! Бѣги за мыломъ!» Солдатъ пошелъ на квартиру за мыломъ, приходитъ, а она ужъ выпарилась. «Э, братъ, я тебя ждалъ, да ужъ и выпарился!» Пришелъ солдатъ. «Ахъ, говоритъ, хозяйка; покуда я пробѣгалъ, онъ выпарился!» Получили они отставку, пошла она домой.

Приходитъ она домой. Отецъ встрѣчаетъ ее; очень ей радъ. «Эхъ, матушка! какъ ты служила?»—Слава Богу, батюшка!— «Какъ же ты пошла въ полкъ?» говоритъ. — Да такъ, говоритъ, пошла; иду; на встрѣчу мнѣ медвѣдь идетъ; я ему пальчикъ отшибла. Вотъ и пальчикъ! — Отецъ и говоритъ: это мой пальчикъ! — Значить, отецъ оборачивался медвѣдемъ, страшалъ ее. Вотъ она сидитъ, *гутаритъ* (разговариваетъ) съ отцемъ, рассказываетъ; а товарищъ ея, который вмѣстѣ съ ней служилъ, оборотился кошкой, стоитъ подъ окошкомъ, кричитъ. Отецъ и говоритъ: «открой, матушка, окошко, пусти кошку!» Вотъ она окошко отворила; кошка эта схватила эту дѣвку (что была въ солдатахъ), посадила на себя и понесла *). Вотъ черезъ рѣку Оку несетъ; она съ себя перстень сняла, въ рѣку кинула. «Когда, говоритъ, мой перстень заростетъ травой-муравой, тогда я буду свекра съ свекровью звать, а тебя мужемъ нарекать».

Женился онъ на ней; пришелъ къ отцу своему. Свекровь и свекоръ ходятъ за ней; она и не смотритъ. Вотъ свекровь и начала на нее нападать: «ступай, говоритъ, сѣрыхъ овецъ *брей!*» А у ней сѣрыя овцы—волки. Вотъ она пошла въ лѣсъ; а мужъ и говоритъ: «другъ мой милый! она тебя не овецъ посылаетъ *брить*, а волковъ!» Она пошла въ лѣсъ, сѣла на

*) Въ вариантѣ она вышла на рѣку. Баба-яга велѣла своему сыну обернуться коршуномъ унести ее. Она бросила свой перстень въ рѣку, и стала нѣмой.

дубъ и кричить: «ужъ вы волушки, ужъ вы сѣрушки! сходите-ся, собирайтесь, въ одно лукошко стригитесь!» Волки собрались, въ одно лукошко постриглись. Принесла она шерсть свекрови. «Ахъ, негодная, ее и волки не ѣдятъ!»

«Ступай, шельма, ступай, негодная! на коровникъ тебѣ; моихъ бурыхъ коровъ дой!» Мужъ опять ей говорить: «другъ мой милый! она тебя не коровъ посылаетъ доить, а медвѣдей.» Вотъ она пошла; сѣла на дубъ, кричить: «вы, *медюшки*, вы, батюшки! сходитесь, сбирайтесь; въ одинъ дойникъ дойте!» Они пришли, полный ей дойникъ надоили. Она пришла, поставила на лавку. Свекровь опять говорить: «ахъ шельма, ехъ негодная! ее и медвѣди не ѣдятъ!»

«Поди, говорить, къ моей сестрѣ; попроси у ней бердечка!» Мужъ опять ей говорить: «другъ мой милый! она тебя не къ сестрѣ посылаетъ, а къ ягѣ-бабѣ! На тебѣ комъ масла, гребенку, щетку, камышекъ! Ты коту комъ масла дай, онъ тебѣ бердечко отдастъ». Вотъ она шла, шла; стоитъ избушка середь поля на куриныхъ лапкахъ, на веретенныхъ пятакахъ. Она подошла, стучить у окошка. Баба-яга спрашиваетъ: кто тутъ?—«Тетушка! дай матушкѣ бердочка!»—Поди, племянница, посиди; а я пойду бердочко принесу! — А сама побѣжала зубы точить *). Она бросила коту комъ масла. Котъ и говорить ей: «ты плюнь подъ порогъ; твои слюни и будутъ откликаться!» Она плюнула подъ порогъ, взяла у бабы-яги бердочко и ушла. А баба-яга поточить, поточить зубы. «Племянница! ты тутъ?»—Слюни-то и откликаются: тутъ, тетушка, тутъ!

Вотъ баба-яга наточила зубы, въ избу вошла, ее нѣту. «Гдѣ жъ племянница?» спрашиваетъ у кота. Котъ говорить: я

*) Варіантъ. Баба-яга посадила ее за столъ; дала ей ѣсть человѣческую руку. Она узнала, что это человѣческая рука и кинула ее подъ полъ.

не знаю.—Вотъ баба-яга на желѣзную ступу сѣла, желѣзнымъ толкачемъ погоняетъ и въ погонк!... Почти догоняетъ ее баба-яга. Она щетку и кинула; и откуда сдѣлался тростникъ!... Баба-яга давай зубами тростникъ косить; весь его покосила. Опять догоняетъ. Она бросила гребенку, и откуда взялся березникъ!... Баба-яга весь березникъ зубами порубила. Сѣла на желѣзную ступу, желѣзнымъ толкачемъ погоняетъ. Опять догоняетъ. Она кинула камушекъ. Откуда взялась рѣка. Вотъ баба-яга кинулась въ рѣку пить; пила, пила; ее и разорвало, эту ягу-бабу *).

Вотъ она принесла бердо, положила на лавку. Свекровь и говоритъ: «ахъ, шельма, ахъ, негодная! ее ни волки не ѣдятъ, ни медвѣди не ѣдятъ, ни баба-яга не ѣсть. Ступай, шельма, ступай, негодная, съ мужемъ рыбу ловить!» Только влѣзли въ прудъ, стали рыбу ловить; она перстень и выудила. «Ахъ, говоритъ, я перстень свой поймала: обросъ весь травой-муравой!» Пришли домой. Стали жить да поживать.

61.

АЛЕНУШКА И БРАТЕЦЪ.

У мужика отъ первой жены осталось двое дѣтей; вотъ онъ и собирается жениться на другой. Женился. Вотъ эта жена и говоритъ: «отвези своихъ дѣтей, куда хочешь!» Ну онъ согласился ихъ отвезть. Отвезъ ихъ въ лѣсъ. «Ходите, говоритъ, дѣтушки, собирайте ягоды; а я буду дрова рубить!» Ну, онъ сдѣлалъ палочку-стучалочку; дѣти порвуть, порвуть ягодки; послушаютъ, послушаютъ. «Нѣтъ, говорятъ, нашъ батюшка все тутъ: дрова рубить!» Поздно стало; вотъ они кликали, клика-

*) Вариантъ. Кинула гребенку, дубъ сдѣлался. Баба-яга и говоритъ: «а, говоритъ, ты мудра, а я еще мудрѣ тебя!» Поѣхала за пилой, спилила дубъ. Сноха кинула щетку—сдѣлался тростникъ.